

Галина Тимохова

За горами, за лесами...
Сборник детских сказок
Часть 4

Галина Тимохова

За горами, за лесами...
Сборник сказок. Часть 4

«Автор»

2026

Тимохова Г.

За горами, за лесами... Сборник сказок. Часть 4 / Г. Тимохова —
«Автор», 2026

Уважаемые родители, бабушки и дедушки! Представляю вашему вниманию четвертый сборник детских сказок в стихотворной форме. Очень надеюсь на то, что они понравятся вам и вашим детям и внукам!

© Тимохова Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сказка про купеческого сына и боярскую дочь	5
Сказка о крестьянском сыне и дочери хозяина леса	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Галина Тимохова

За горами, за лесами...

Сборник сказок. Часть 4

Сказка про купеческого сына и боярскую дочь

I

В стародавние, не помню точно, времена,
Далеко за синем морем безо дна,
И, конечно, это было на земле,
Однозначно, не в крестьянском-то селе,

Знатный жил купец-то в городе большом,
От богатства процветал его уж дом.
У него была хорошая семья
И о ней он говорил всегда, любя.

Купец ездил и по сёлам, городам
И по странам, куда плавал по морям.
Жена верная всегда его ждала,
Дом родимый уж всё время берегла.

Дочка старшая на выданье была,
Мать давно-то жениха уж ей нашла:
Жених тоже из купеческой семьи,
Пришло время – обвенчались они.

Фёдор со Светланой, своей женой,
В город жить поехали совсем другой,
А у Фёдора в том городе был дом.
Родила Светлана сыновей потом.

У Петра с Настасьей был ещё сынок,
Шёл ему в то время лишь восьмой годок.
Алексей у матери рос на глазах,
Муженёк-хозяин был всегда в делах.

Баловала часто матушка его,
А отец пока не видел ничего.
Незаметно время шло, за годом год,
За закатом приходил всегда восход.

И прошли не в спешке целых восемь лет,
Никогда с Алёшей не случалось бед.

Жил парнишка в удовольствии, без дел,
А работать и учиться не хотел.

«Алексей, пора тебе мне помогать,
Что-то стал без помощи я уставать,» -
С сыном начал Петя разговор с утра, -
Ведь шестнадцать лет тебе, пришла пора!» -

«Не хочу работать, всё же есть у нас,
На всю жизнь, отец, ты сделал нам запас.
Слуги есть, они трудиться уж должны,
Для другого в жизни больше не нужны.» -

«Мать, послушай, что сынок наш говорит,
От таких-то слов и сердце заболит!..» -
«Алексей, ну, как же будешь жить?» -
«Припеваючи, не буду я тужить!»

Брались уж за голову отец, и мать -
Не сумели вдвоём сына воспитать,
Хоть пытались они увещевать -
Алексей не собирался уступать.

И родители молились день и ночь,
Может сам Господь-то сможет им помочь...
Алексей вот стал из дома уходить,
Не известно стал с кем время проводить.

II

А купец от дум тяжёлых заболел,
Только одного от жизни он хотел:
Чтоб его сынок единственный родной
Не мотался по углам, а шёл домой.

Матушка послала к дочери гонца,
Чтоб приехала, проведала отца.
Не дождался дочери, внучков отец,
И отмучился бедняга наконец.

Дочка с зятем бросили-то горсть земли:
«Вы б сказали, мама, может помогли...» -
«Что же, видно такова судьба у нас,
Радуюсь тому, что есть семья у вас!» -

«Матушка, переезжайте теперь к нам,
Может приобщиться Алексей к делам.» -
«Это крест мой, дочка, мне его нести,
И другого нету для меня пути!»

По отцу сынок чуть-чуть погоревал,
И на время даже «шёлковым» он стал,
С зятем же когда уехала сестра,
Стал опять он пропадать аж до утра.

Вот Настасьюшка за дело принялась,
И откуда-то сноровка уж взялась:
С управляющим собрали-то товар,
И отправили обозы на базар.

За моря не посылала мать его,
Здесь хватало уж товара своего,
Отвлекалась от мыслей-то она,
Не сидела день-деньской уж у окна.

Настя по Петру скучала по ночам -
Торговать-то женщине не по плечам.
К дочке изредка, но ездила она,
Родным внукам всё же бабушкой была.

Не могла Настасья дом оставить свой:
Сын хоть непутёвый, всё же он родной.
Мать-то знала - виновата лишь она,
От соблазнов сына не уберегла.

За работой забывала обо всём.
Неприветливым-то стал родимый дом,
Никуда уж от себя не убежать,
Только с горем ей придётся доживать.

Вот четыре года уж прошло с тех пор,
Помнила все годы давний разговор,
Лишь отогревалась в дочкиной семье -
Не было всё же покоя на земле.

Стала часто уж Настасьюшка болеть,
Не хотелось раньше срока умереть.
Настя пригласила знахарку к себе -
Баба снадобьем лечила на траве.

Становилось Насте лучше иногда,
Всё же у неё была одна беда:
Алексей совсем-то к ней не заходил,
Через слуг он деньги каждый день просил.

III

К дочери отправила гонца зимой.

Дочь с детишками примчались в дом родной.
Настя попросила слуг всех одарить:
«Все-то годы уж старались служить.

Подготовь им дарственные на дома,
Их, конечно, подпишу потом сама.
Приглядишь кого, так заberi себе,
Будут верно уж служить они тебе.

А вот этот сундучок твоей семье,
Будете, родные, помнить обо мне!
Всё, что нужно, дочка, заберёшь потом,
Алексею лишь оставь родимый дом,

Надо ж бедному ему уж где-то жить,
Может быть научиться своё ценить,» -
Все распоряженья матушка дала.
Через семь деньков бедняжка умерла.

Не пришёл проститься с нею Алексей,
Спал мертвецки пьяный в горнице своей.
Дочь исполнила, о чём просила мать -
Добром будут её люди поминать.

Няню старую Светлана забрала,
До сих пор она любовь к ней сберегла,
Девочку, что приютила мать её,
У сиротки не было-то никого,

Взяла сани крепкие, ещё коней
И сложила вещи матушки своей.
Поклонились дому до земли родной,
И потом они отправились домой.

Алексей очнулся – в доме никого,
Не поверил, что оставили его:
Люди рассказали – мать-то померла,
До последнего его она ждала.

Вот один совсем остался Алексей,
Тут же своё горе залил поскорей.
Думы тяжкие он стал уж разгонять,
Ну, а сердце-то стучало – не унять.

Нечестивцами стал заполняться дом,
Да с которыми был вовсе не знаком,
Язык зелья Алексей лишь понимал,
С ним вставал теперь и с ним же засыпал.

Алексей за года два всё промотал,
А потом-то за долги и дом продал
И пошёл бродить с протянутой рукой,
По дворам ходил с поникшей головой.

Вспомнил город, где жила сестра его
И с трудом уже добрался до него.
Про её семью слышал от людей,
Из последних сил направился он к ней.

Нищий как-то постучался в дом к купцу.
Не узнала сестра брата по лицу:
Был он грязный, тощий и совсем без сил,
Кусок хлеба он у женщины просил.

IV

Тут Светлана вынесла ему поесть,
На крылечке нищий смог уже присесть.
«Вот, сестрица, мы и свиделись с тобой!
Долго шёл к тебе дорогой не простой.

Ты, Светлана, уж прости за всё меня!
Ты позволь, сестра, погреться у огня...» -
«В баню ты сперва сходи-ка, братец мой,
А потом я приглашу тебя домой.»

Слуги его в баню сразу отвели,
Все лохмотья брата в баке-то сожгли.
Сестра чистую одежду принесла,
После бани-то и в дом уж позвала.

Не утаивая, всё брат рассказал:
«Не задумываясь, жизнь я потерял!
Я готов теперь трудиться день и ночь,
Ну, пожалуйста, не прогоняйте прочь!»

Две недели вот здоровье поправлял
До тех пор, пока он на ноги не встал.
По хозяйству начал братец помогать
И ранёхонько со всеми стал вставать.

Вот зима холодная уже пришла,
Все дороги и тропинки замела.
Брат стал ездить с зятем и товар скупать,
Чтоб весною было чем уж торговать.

Фёдор Лёшу постоянно обучал,
Мелкую торговлю даже поручал.

С управляющим его он отпускал,
Под его доглядом тот и торговал.

Зять всегда старался парня отвлекать,
Чтобы мог он пред соблазном устоять,
И Светлана помогала-то всём,
Забывать семья уж стала о плохом.

Вот пришла и долгожданная весна,
С собой радость и заботы принесла.
Фёдор стал свои телеги проверять,
Скоро ведь придётся в путь их отправлять.

«Алексей, решил я плыть уж за моря,
Но тебя готовил тоже я не зря.
Ты пройдёшь с обозами по городам,
Тебе в помощь управляющего дам.

Алексей, ты с ним советуйся всегда,
Яков проработал многие года.
По дороге, брат, ты всё запоминай,
И людей труда совсем не обижай.» -

Лёд-то уж давно сошёл с реки большой,
И на судно погрузил товар он свой,
Подготовил все обозы для людей,
Те, с которыми поедет Алексей.

Фёдор Лёшу по-отечески перекрестил,
В путь по городам и весям проводил,
Сына старшего купец-то-взял с собой,
Попрощался: «Ждите, милые, домой!»

V

Начал Алексей с поддержкой торговать,
Яков наблюдал, старался не мешать.
Заезжали они в сёла, в города,
С нетерпеньем ждали люди их всегда.

Две недели пролетели словно миг,
К кочевой-то жизни Алексей привык,
У него в душе «заёрзал червячок»,
И пытался задавить его, как мог.

Как-то не успели в город уж войти,
Что им встретился на долгом-то пути,
А ворота уж закрылись на засов
Поздним вечером, порядок был таков.

Вот обозы сбили в кучу, ночь пришла.
Алексею совсем было не до сна.
На груди его мешочек был с казной:
«Не представится мне случай уж другой. -

Часть казны-то хитрый Яков схоронил,
Управляющий о прошлом не забыл!.. -
Прокучу, авось меня простят потом,
И с обозами вернусь обратно в дом!» -

С этой думкой он промаялся всю ночь,
А под утро стало уж совсем невмочь!
Алексей уже покой свой потерял,
К городской ограде быстро побежал.

Тут из-за ограды бросили мешок:
«Вот ворота бы открыли только в срок.
А тяжёлый-то мешок, видать с добром,
Заживу я припеваючи потом!»

В город Алексей с мешком уже зашёл.
На окраине жильё себе нашёл,
Чтоб подальше быть-то от знакомых глаз,
Чтоб не отыскали, не ровён-то час!

Он за месяц за жильё уж заплатил
И в свои покои сразу поспешил.
Парень сперва запер дверь-то на замок,
А потом уж стал развязывать мешок.

Туго скрученный в мешке ковёр лежал,
Он его по полу сразу раскатал.
В него девица завёрнута была,
Чуть дышала, но пока ещё жива.

«Что же делать? – Алексей спросил себя -
Обвинить во всём-то могут ведь меня!
Надо знахаря скорее уж найти,» -
В лихорадке думал парень по пути.

Вскоре к знахарю уж указали дверь:
«Добрый человек, спаси! Поверь,
Девицу израненную я нашёл...» -
Алексей всё рассказал, к себе повёл.

Знахарь девицу лечил потом тайком,
Каждый день он к парню приходил в тот дом,
С того света всё же вытащил её,

Алексей молился только за неё.

VI

Всё богатство на лечение спустил,
Алексей давно уж о себе забыл.
«Ты прости, но нечем мне тебя кормить,
Я не знаю, как мы дальше будем жить!»

Ты б сказала имя, как тебя мне звать?» -
«Можешь ты меня Гордеей величать.
Не грусти, придумаю я что-нибудь.
Потуши-ка ты свечу, уж не забудь.»

Парень тут уснул, она – вон из окна
И вернулася с ларцом уж до утра.
Как проснулись, дева изумруд дала.
«Ты, Гордея, где ж его взяла?» -

«Схоронила, отправляйся за едой,
Да возьми же в лавке не абы какой:
Купишь в лавке, что на площади стоит,
Осмотри там всё. Пусть Бог тебя хранит!»

Алексей в задумчивости вот пошёл,
И указанную лавку он нашёл.
Там работник за прилавком-то стоял,
Алексей ему свой камень показал:

«Вкусную еду сейчас же подавай,
А хмельного зелья ты не наливай.
Ты – хозяин лавки, или есть другой?» -
В дверь вошёл тотчас мужик-то молодой:

«Я – хозяин, да меня Степаном звать.
Ну, а Вас, скажите, как мне величать?» -
«Я – купец, вот Алексеем все зовут.» -
«Где нашли Вы в нашем городе приют?» -

«В доме для приезжих я покои снял,
От людей о лавке Вашей я узнал.
Прикажите, чтоб доставили еду.
Не волнуйтесь же, Степан, ещё зайду!»

За ним следом и еду уж привезли,
Алексей с Гордеей хот поесть уже смогли.
Девушка про лавку расспросила всё,
Алексей и рассказал тут про неё.

«Утром ты узнаешь про семью его
От людей, иль от Степана самого.
Посоветуйся, где платье мне купить,
Мне ведь тоже нужно что-нибудь носить.

Новую одежду и себе купи,
Не скупись же и два камня отнеси.» -
Утром всё успел и о семье узнал,
А придя, Гордее снова рассказал:

«Неожиданно Семён разбогател,
И никто не знает, как это сумел,
И купеческую дочь он в жёны взял.
Говорят, что к тёмной силе прибегал!

А жену Степана Евдокией звать,
Помогла она наряды подобрать.» -
«Утром приведёшь ты мужиков ко мне,
Хочу дом построить я на пустыре,

Но не спрашивай меня ты ни о чём,
Придёт время – расскажу тебе потом.»
Пролетела ночь, и утро уж пришло,
Заглянуло солнышко и к ним в окно.

VII

Приодевшись, уж Гордея расцвела,
Наряжаться будто сызмальства могла,
И забилося сердце парня-то в груди,
Не загадывал, что ждёт их впереди.

Мужиков он по совету отыскал
И в покои за собою их позвал.
Тут Гордея стала с ними говорить,
Не давая мужикам и рта раскрыть:

«В две недели вы постройте мне дом,
Чтоб уютно и просторно было в нём.
Не из дерева, из камня чтобы был,
На купеческий чтоб дом он походил.» -

«В городе один у нас-то есть такой.
Да располагаете ли Вы землёй?» -
Речь прослушав, тут один мужик спросил,
Поняла Гордея, он здесь старшим был.

Дарственную грамоту тут подала -
Согласились, ведь отказ не приняла.

Две недели мужики не знали сна,
И за всем следила девица сама.

Не забыли про сараи и склады,
И для живности построили хлевы.
Девица заставила колодец рыть,
За водою чтоб далёко не ходить.

Сделали забор – заезды с двух сторон,
И дороги видны были из окон.
Щедро заплатила дева мужикам,
Разошлись они уж по другим делам.

Тут Гордея Алексея позвала:
«Завтра ты на поиски пойдёшь с утра:
Всё про знахарей узнаешь, где живут,
Расспроси людей, они-то назовут.

А сегодня можешь ехать в новый дом,
Слуг, Алёша, наберёшь уже потом.»
Поисками парень занялся с утра:
Он ходил-то от двора и до двора.

Тут Степана Алексей уж увидал -
Он о знахаре ему всё рассказал:
«Этот знахарь от любой беды спасёт,
С разной просьбой обращается народ!

Мы хотим к себе Вас в гости пригласить,
Может в будущем вот станем мы дружить.» -
«За внимание отвечу Вам добром,
И приду я в Ваш гостеприимный дом!» -

В доме уж его красавица ждала,
Алексей ей рассказал, всё поняла:
«Степан, значит, знает знахаря того,
Пользовался уж советами его.

В гости ты пойдёшь, там ничего не пей,
Я тебя предупреждаю, Алексей.
Уж беды бы не случилось с тобой!
Вот сосуд, питьё ты принесёшь домой.» -

«Без подарка неудобно мне идти...»
«Ты жене вот этот камень подари,» -
И Гордея парню камень подала, -
Для такого случая вот берегла.

Алексей, из дома выйду на чуть-чуть,

Ты в своих покоях можешь отдохнуть.»
Алексей прилёг и сразу задремал,
Как вернулася Гордея, не слышал.

VIII

Степан к знахарю знакомому пошёл,
В дом какой-то неприветливый зашёл,
А Гордея следовала по пятам,
Подошла потом подслушивать к дверям.

Поняла, Степан отравы попросил,
Знахарю он хорошо уж заплатил,
После девица вернулася домой.
Алексей ушёл вечернею порой.

Он хозяйке дома камень подарил.
За столом-то парень ничего не пил:
Незаметно зелье он в сосуд сливал,
А хозяин-то всё время подливал.

Распрощался парень и пошёл домой.
Шли хозяева невидною тропой.
«Гости» увидели сразу же ларец:
«Ну, теперь разбогатеем наконец!» -

Стал Степан тут свои руки потирать
И камнями стал мешок свой заполнять.
Тут Гордея вышла уж на яркий свет:
«Вот пришло и время, вам держать ответ!» -

Степан ахнул: «Разве ты не умерла?» -
«Ну, как видите вы, всё же я жива!
Что вы выберите: плаху, нищету?» -
«Прояви же к нам, Гордея, доброту!..» -

«Подпишите дарственные вы сейчас. -
Подписали. – Вон из города тотчас! -
К страже. - «Не пускайте этих никогда,
Пусть о них забудут навсегда!

Остальные отправляйтесь-ка за мной!..» -
И Гордея повела их за собой.
К дому знахаря тут стражу привела
И с собою сосуд с зельем принесла:

«Плаха ждёт тебя, иль зелье выпей сам,
Ты поверь, злодей, сейчас моим словам!» -
Выпил зелье – сразу замертво упал. -

Всё сожгите здесь, чтоб он не воскресал!»

IX

А с утра Гордея стала говорить:

«Алексей, скажи, как дальше мыслишь жить?» -

«Я тебя, Гордея, сильно полюбил

И не знаю, как до этого-то жил!..» -

«Мы сейчас с тобой покаемся во всём,

Чтоб неправда не всплыла уже потом!» -

Парень рассказал, что дом родной пропил,

У сестры потом прощение заслужил;

Спустя месяцы казну уже украл,

Да её уже, красавицу, спасал.

«Что же, расскажу теперь я о себе.

Алексей, всё должен знать ты обо мне.

Больше мне таиться-то уже невмочь:

Знай же, Алексей, боярская я дочь.

Я ведь очень своенравною была,

Да понятно, что без матери росла.

Баловали меня няня и отец,

Да разбаловали уж потом в конец.

Полюбила я Степана своего

И вокруг не замечала ничего.

Он о Евдокии лишь всегда мечтал,

Но как деньги заработать он не знал.

Стал вытягивать богатства у меня -

Отдавала всё, не глядячи, любя.

Евдокию взял он в жёны-то тайком,

Донесли всё слуги мне уже потом.

Я пришла в глаза Степану поглядеть -

Поджидала там меня лишь только смерть.

Мне налили зелья, знахарь им продал,

А потом в меня вонзили и кинжал.

Повезло мне, что меня ты отыскал

И ухаживал за мной, ночей не спал.

Алексей, Степан всё отписал тебе

И пошёл с женой скитаться по земле.

Знахарь отравился, уж сожгли его,

Даже прах-то не остался от него.

Всё узнал ты, Алексей, тебе решать,
С кем теперь ты будешь жизнь-то продолжать!» -
«Я с тобой, Гордея, очень хочу жить
И, поверь мне, буду я тебя любить!..

Только нет теперь достатка у меня,
Как же я, Гордея, прокормлю тебя?..»
«У тебя же есть две лавки, милый мой,
Будем мы трудиться вместе, дорогой!»

Батюшка вернулся и согласие дал,
В скором времени детей он обвенчал.
А на свадьбу батюшка гостей созвал,
Со Светланой Фёдор тоже приезжал.

Алексей с Гордеей долг вернули свой:
«Лёша спас меня, рискуя головой.
Не ругайте, Фёдор, мужа моего,
В мыслях не было плохого ничего!» -

Две семьи уж породнились потом,
Вскоре, почти рядом, зять построил дом.
Получилась у них дружная семья -
У Гордеи родились сыновья:

Первенца-то окрестили уж Петром,
А второго Фролом нарекли потом.
Тёзки походили на дедов своих,
Счастлив был боярин, глядячи на них.

*Вот и кончился ребята, сказ-то мой.
Поведёт вас сказка дальше за собой.
«До свидания!» теперь я вам скажу,
Может быть и к новой сказке провожу.*

Сказка о крестьянском сыне и дочери хозяина леса

*Сказку эту я давно уже узнал,
Мне мой дедушка когда-то рассказал
Длинной и холодной зимнею порой,
За окном-то слышен был метели вой,*

*Видно было, как огонь свечи дрожал.
Дедушка наш старенький хоть и устал,
Стал рассказывать он сказочку свою
Про детей, природу, доброту, семью:*

I

«А случилось это уж давным-давно,
Не скажу где, но стояло там село,
Жили в нём крестьяне испокон веков,
И немало было вложено трудов.

Два соседа жили рядом в том селе,
С семьями трудились на родной земле.
У Назара было пятеро детей:
Дочки две и трое старших сыновей.

У Сафрона было четверо всего,
Да и то «кружили» голову его:
Сына два, даст Бог, всегда продолжат род,
Скажу, больше их ценил простой народ.

У Сафрона Федот самым старшим был,
Только он работать очень не любил,
Уж с ленцой-то парень был и с хитрецей,
Не одарен небесами добротой.

А Назаровский Андрей трудягой рос,
Невеликого ума – вот в чём вопрос,
И Федот подшучивал над ним всегда,
Но проказничали вместе, иногда.

Но Сафрон Назара по-богаче был:
Сынок голов тридцать утром выводил;
У Назара - две козы и три овцы,
Еле удавалось сводить концы.

Андрей тоже выводил-то их пасти -
Пастуха ответственнее не найти.
От работы не отлынивал Андрей,

И денёчки проходили так быстрей.

Вдвоём утром парни на луга пошли,
И стада поближе к лесу подвели.
Солнце встало, и Федот тут задремал,
Будто ночь прошедшую он всю пахал.

Но Андрей следил всё время за скотом,
Чтобы свои локти не кусать потом.
Тут из леса вышла стая уж волков,
У Федота утащили пять голов.

А Андрей-то волчью стаю увидал,
Да дубиною он хищников прогнал.
С трудом парень уж Федота растолкал,
Про волков историю тут рассказал

И о том, что вовремя он подросел,
Ну, а то бы больше натворили дел;
Надо ведь работать было, а не спать,
Не на кого головой теперь кивать.

II

«Попадёт теперь мне точно от отца! -
Федот думал, дрёма тут сошла с лица,
Посчитал:пропали только три овцы
И ещё исчезли так же две козы. -

«А ведь у соседа тоже ровно пять,
Постараюсь у Андрея их забрать.»
К вечеру его Федот на хитрость взял,
Как и раньше-то, сосед не устоял.

«Хочешь выиграть всё стадо у меня?» -
«Ты сказал, Федот, об этом-то шутя?» -
«Нет! Ты тоже выставишь свой скот, Андрей.
Мы в загадки поиграем, не робей!»

Стали в очередь загадки задавать,
Да Федот сумел-то все их разгадать.
Проиграл Андрей скотину всю свою,
И ни с чем совсем оставил он семью.

Но когда Сафрон об этом-то узнал,
Тут же из дому Андрея он прогнал.
Парень на коленях уж просил простить:
«Как же, батюшка, теперь я буду жить?» -

«Да живи, как хочешь, раз ума-то нет!» -
Вот Андрей услышал от отца ответ,
На дорогу даже хлеба он не дал,
И от горя парень долго уж рыдал.

Сараюшку парень в поле увидал,
И на радости уж к ней он зашагал:
«На ночь хоть укрытие теперь вот есть,
Ну, а завтра буду думать, что поесть.»

Ночь весенняя прохладною была
И последнее тепло-то забрала.
Парень ждал, когда уж солнышко взойдёт:
«Может чудо уж со мной произойдёт!..»

Показалось утром солнцем в небесах,
И опять до ночи отступил тут страх.
Пошёл парень уж куда глаза глядят,
У него дороги не было назад.

Показалось соседнее село,
Там Андрея помнили, ну, как на зло,
За его, как посчитал он, озорство,
Но огнива взял для блага своего.

И дошёл до берега Андрей реки,
Увидал, что ловят рыбу рыбаки.
Крючки, нитки попросил у мужиков.
Думал: «Будет у меня теперь улов.»

В животе его урчало уж давно,
Парень с вечера не ел-то ничего.
Сплёл Андрей из веток уж себе садок,
Рыбу вышел он ловить на островок.

Удалось ему-то рыбок наловить,
Начал парень и костёр тут разводить.
На костре Андрей пожарил рыбу всю,
Есть уселся он поближе уж к огню.

III

В сёлах-то Андрей работу всё искал,
Небогатый уж мужик его не брал,
Иногда им нечего было подать.
Приходилось парню часто голодать.

Соглашался за еду Андрей на всё
И работать начинал, лишь рассвело;

Он пахал и сеял, хорошо косил,
За работу лишь еду, ночлег просил.

Уже лето к середине подошло,
Спать ночами-то на воздухе тепло.
«Вот уже и скоро жатва подойдёт:
Кто-нибудь-то на работу всё ж возьмёт,» -

Андрей думал так, устроившись в стогу. -
За еду, ночлег я людям помогу.»
Вот и взяли уж в подёнщики его -
Не было работника-то своего.

Хорошо работал, что тут говорить,
Оставалось лишь хозяину хвалить.
И пшеницу всю скосили, поле с льном,
Андрей вспоминал, работал как с отцом.

Парень позабыл давно, где дом родной.
Теперь редко приходил к нему покой.
Андрей знал, что скоро осень подойдёт.
Где же он пристанище себе найдёт?

Сбился парень бедный вот уже с пути,
Лес высокий показался впереди,
Да решил тогда он ягод поискать -
Удалось ему поляну отыскать.

Ягод на кустах было полным-полно.
На полянке было тихо и светло.
Он наелся, следом и в мешок набрал,
Отдохнуть решил, давно уже устал.

Лёг он под берёзу, тут же задремал,
А дубину наготове всё ж держал.
Тут девица появилась на коне.
«Может это мне привиделось во сне?»

С коня девица-красавица сошла
И совсем уж очень близко подошла:
«Здравствуй! Что ты делаешь в лесу?» -
Вот спросила, поправляя уж косу. -

«Сбился я с пути, зашёл вот в лес поесть...» -
«Да, даров здесь много, все не перечесать.
А куда идёшь?» - «Куда глаза глядят!..» -
Погрустнел у бедняка-то сразу взгляд. -

«Поднимайся, отправляйся вслед за мной,

Отведу тебя сейчас к себе домой.» -
Девушка спросила парня по пути. -
«Ты, пожалуйста, мне имя назови!» -

«Я – Андрей, из дома выгнали меня,
И с тех пор покоя не было ни дня!
Вот один теперь по свету я брожу,
Не всегда, но всё ж работу нахожу.»

IV

«Вот, отец, в лесу я бедняка нашла!» -
«Дарья, молодец, что мимо не прошла.
Заблудившимся уж надо помогать,
Только мы поможем тропку отыскать.

Ну, рассказывай, как в лес ты к нам попал?» -
И Андрей тут заново всё рассказал,
И внимательно всё выслушал Тарас. -
Оставайся ты, Андрей, теперь у нас.

Парень, не купался ты давно, поди?!.
Дарьюшка, ты ему баньку истопи.
Я его попарю доброю травой,
Ну, а после этого зайдём домой.»

После бани сели за дубовый стол,
Все поели, разговор отец завёл:
«С дочкой мы вдвоём в лесу живём,
От плохих людей его-то бережём.

Скажу честно, мы умеем колдовать,
Это не должно, Андрей, тебя пугать.
Колдовство мы применяем против зла,
Чтоб в спокойствии природа жить могла.

К нам за помощью животные идут:
Они знают, что всегда их здесь-то ждут.
Ты теперь, Андрей, нам будешь помогать!» -
«В стороне уж не смогу, отец, стоять!»

Вскоре парень все в лесу тропинки знал,
Дарьян-то отец их все-то показал.
Вот к зиме набрали ягод и грибов,
Запасли вдвоём немало сухих дров.

«Я давно уже у Вас хотел спросить:
Как же мы в лесу без хлеба будем жить?» -
«Почему без хлеба? Есть у нас поля,

Благодатная, Андрей, у нас земля!

С рекой рядом, парень, всё у нас растёт,
И сюда не хаживает уж народ,» -
И поля Тарас Андрею показал -
Тот поля расчищенные увидал.

«Здесь пшеницу, лён сажает каждый год,
Ближе уж к реке у нас есть огород.
Тут работы, парень – не початый край,
Так скажу – трудиться только успевай!»

Скоро осень красная уж в лес зашла,
И в лесу стояла дивная пора.
На охоту выходили по утру,
По-хозяйски поступали, по уму.

Были овцы, козы, пара лошадей,
Всё, что поручали, выполнял Андрей,
А трудиться-то полегче уж втроём.
Душа радовалась тишине кругом.

Не было совсем излишней суеты,
Было много-то сердечной доброты.
Облетали листья, осень шла к концу.
Помогал во всех делах Андрей отцу.

V

Пролетела осень, и пришла зима,
Все в лесу тропиночки уж замела,
Но Тарас с Андреем ездили в санях,
Чтоб совсем не замело-то их в снегах.

Заезжали и в село они зимой,
Торговали-то пушниной дорогой:
Купцы часто приезжали уж за ней,
Меховое «золото» было ценней.

А у Дарьи много дел всегда зимой,
Обходил покой её уж стороной:
Приходилось дом и двор свой сторожить,
Не всегда уж безопасно в лесу жить.

Печка вот в распоряжении была,
И готовила она всегда сама.
Приходилось Дарье штопать, шить, вязать,
Изо льна и полотно самой уж ткать.

А из глины-то лепить уж всё могла -
Все умения ей мать передала.
Пелагея славной женщиной была,
Даша образ её в сердце берегла.

О семье мечтала Дарья в тишине
И детишек ей хотелось вдвойне.
Колдунами женихи считали их,
Выбирая в жёны девушек других.

Дарья редкою красавицей была,
Не носила в душе девица-то зла,
Всё ж боялись парни Дарью и отца:
Жить-то надо, а «не воду пить с лица».

Мужики всегда спешили вот домой,
Да Андрею стал уж лес-то как родной,
А очаг домашний Дарья берегла,
Самой верною она всегда была.

Мужиков ждало уж много разных дел,
И Тарас, отец, конечно, всё умел
И Андрея он всему-то обучал,
Ну, а парень на лету уж всё хватал.

Вот и снова к людям подошла весна,
И крестьянам будет скоро не до сна:
Загодя всегда готовились все,
Так же было всё и в Дашиной семье.

Вот успели посевную провести,
И дела другие встали, не пройти.
Да в трудах-то пролетали день за днём,
Оставляя праздники уж на потом.

Незаметно год прошёл, а там – другой.
Дашин дом Андрей воспринимал, как свой,
И Тараса, как отца, он почитал,
Дашу полюбил, хотя о том не знал.

Чаще стал в её присутствии робеть,
Только на неё украдкой мог смотреть.
Дарья тоже равнодушной не была.
Может счастье своё она нашла?..

VI

А Тарасу тоже нравился Андрей,
И совсем не знал он парня уж добрей.

Стал отец почаще в лес их отправлять,
Чтоб могли вдвоём по лесу погулять.

По делам Андрей отправился во двор,
И отец тут с дочкой начал разговор:
«Дарья, уж пора бы мужа выбирать,
Не годится со мной рядом «куковать».

Ведь Андрей давно уж по душе тебе,
И как муж годится он вполне,
С тебя, Дарья, вот поверь, не сводит глаз,
Дочка, я уже порадуюсь за вас!» -

«Что же, батюшка, раз ты даёшь добро,
Я согласна!» - «Значит дело решено!» - -
Вскоре и Андрей вернулся со двора. -
«Вы б сходили-то за ягодой с утра.

Пока будем поливать мы огород,
Дарья сразу пирожков нам напечёт.» -
Так отец-то с дальней целью рассуждал,
А Андрей уж никогда не возражал.

Первый луч забрезжил с раннего утра -
Андрей с Дарьей вскоре вышли со двора.
В лесу радовали птичьи голоса,
И на зелени сверкала-то роса.

Нашли место, где той ягоды полно,
И поляна сбора уж ждала давно,
Да собрали две корзины-то свои,
Хватит и на сушку, и на пироги.

Перед тем как вновь отправиться им в путь,
Они сели на пеньки, чтоб отдохнуть.
«Расскажи, о чём ты думаешь сейчас!» -
«Даша, я давно уж думаю о нас!

Я тебя-то очень сильно полюбил,
Белый свет теперь мне вот совсем не мил!» -
«Я влюбилась ведь тоже, милый мой,
И уже готова стать твоей женой,

Да и батюшка готов благословить,
Чтобы в счастье могли с тобою жить!» -
«Но ведь все меня считают дурачком!..
Может обвенчаемся в селе другом,

Где меня не знает уж никто совсем?» -

«Я согласна!» - «Будет лучше так вот всем!» -
И с корзинами они пришли домой,
Где всегда царили тишина, покой. -

«Батюшка, тебе готовы мы сказать:
Можешь с радостью теперь благословлять!» -
И отец благословил своих детей.
Обвенчать Тарас решил их поскорей.

Съездил к батюшке из дальнего села,
Тот назначил время, приезжать когда.
Обвенчал их батюшка пред алтарём,
И потом они вернулись в свой дом.

«Может вам в деревне-то свой дом купить?» -
«Нет уж, батюшка, мы с Вами будем жить!
Мы расширим дом, большой у нас-то двор,» -
Не вступил отец в пустой уж с зятем спор.

VII

А за лето уж расширили свой дом -
Стало так уютно и просторно в нём!
Урожай собрали вовремя они,
Ведь забыть никак об этом не могли.

Вся семья трудилась да каждый день,
И совсем она не знала слово «лень».
Сена-то в сезон уж много запасли,
К осени корову сразу завели.

Молоко теперь уж вдоволь можно пить,
Да и маслице, конечно, можно взбить.
Сразу уж для всех прибавилось забот -
Удивлялся трудолюбию народ.

«Батюшка, в деревню нужно съездить мне,
Уж дано-то не была я на селе.
Ты не против? Отвезёт меня Андрей,
С ним вдвоём уже вернёмся мы быстрее!» -

«Поезжайте, Даша, я останусь тут.
Не волнуйтесь, меня не украдут,» -
Рассмеялся – отец-то пошутил
И детей в дорогу тут же проводил.

Через час уже приехали в село.
А на площади народу-то полно!..
Дарья привезла вот вышивки с собой,

Стала торговать работою ручной.

Подошла из дальнего села семья -
Отец с матерью, а с ними сыновья.
Старший сын на Дарью всё глядел,
Затем младшему шепнуть что-то успел.

Даша вот закончила уж торговать,
А домой-то не хотела уезжать:
«Ты, Андрюша, на телеге посиди,
Жди меня и никуда не уходи!»

Дарья вот отправилась по рядам,
Ну, а братья всё ходили по пятам.
Дарью выкрали и увезли с села,
А она от них отбиться не смогла.

Позади село. Решили отдохнуть,
Легче братьям будет отправляться в путь.
«Ты зачем меня, негодник-то украл?» -
«Девка, тебя встретил – сердцем воспылал!» -

«Я – не дева, мужнина жена давно!» -
«Ну, и пусть, моей ты будешь всё равно!» -
Рассердил он, ослепила тут его,
И не стал он больше видеть ничего!

Птичкой малой возвратилась в село,
Женщиной вот стала, наказала зло.
Дарья к мужу вот с покупками пришла,
И свою телегу быстро-то нашла,

Да с товарами вернулись назад,
Чему батюшка безмерно был уж рад.
Рассказала, что случилось там с ней
Да и как наказан тут же был злодей.

VIII

Вскоре стало вот морозить по ночам,
Уж пора и за пушниной мужикам,
Чтоб зимою было чем-то торговать,
На санях всегда удобно выезжать.

Много шкур набрали зимнею порой
И с добычей возвращались домой,
Но Тарас всегда знал меру-то во всём,
И разумность оставалась при нём.

Зимой с мясом легче было жить,
Но дарами леса нужно дорожить.
«Ты, Андрей, теперь лесник и должен знать:
Где когда силки-то можно расставлять.» -

Отец ненавязчиво-то поучал,
Чтоб Андрей законы леса все познал.
Вот уже и время снова подошло.
«Отправляйтесь утром, милые, в село.»

Погрузили утром в сани весь товар,
И поехали вот дети на базар.
Стал народ из дальних сёл тут приезжать,
Начали купцы, крестьяне торговать.

Покупали-то пушнину лишь зимой,
И купцы уж не стояли за ценой.
Тут один купец вот к Дарье подошёл,
Между ними сразу бойкий торг пошёл.

Да Андрей Федота сразу же узнал
И жене об этом тут же рассказал.
«Вот, Андрюша, и пришёл расплаты час,
За грехи его накажем мы сейчас!»

С Дарьей всё ж договорились о цене:
«Что ж, такая вот торговля уж по мне!» -
И купец-то сразу весь товар забрал.
У крестьян потом о Дарье всё узнал.

Он купил подарки и вернулся вновь:
«Ты теперь моя отрада и любовь!
Я богат, а звать Федотом вот меня.» -
«Опоздал, купец, Андрея я жена!

Друга своего не уж-то нет узнал,
Да по жизни никогда не вспоминал?» -
«Ну, кто ж будет помнить это на земле,
Да забот уж очень много в голове!

И зачем тебе, красавица, такой?
Если станешь, Дарья, для меня женой -
Брошу я тогда уж всё к твоим ногам,
Свою душу, Даша, я тебе отдам!» -

Тут шепнула Даша мужу своему:
«Сейчас в распри нам вступать-то ни к чему.
Ты по-мирному уж с ним поговори
И за пол-богатства меня предложи.

На загадки пусть уж будет уговор,
А в свидетели возмёшь торговый двор.» -
«Как, жена, загадки мне-то разгадать?» -
«Буду в ухо я ответы все шептать.»

IX

Андрей всё это Федоту изложил
И в свидетели народ весь пригласил.
«Неужели я глупее мужика?» -
Так о друге купец думал свысока.

«Что ж, за мужа буду я горой стоять,
А Федота мне придётся наказать, -
Тут решила Дарья про себя. -
Никогда, Андрей, не брошу я тебя!»

Каждый должен был по пять-то загадать,
Приготовился народ уж всё считать.
Обо всём подряд загадки были те:
Людам всем-то что дороже на земле;

Кто встаёт-то раньше всех, заходит в дом;
Что всего, всегда, важнее за столом;
Из какого уж колодца нельзя пить;
Без чего на свете человек не может жить...

А на площади стояла тишина,
Суета уж отвлекать-то не должна.
Да Федот в загадках всё же проиграл,
Пол-богатств своих Андрею-то отдал.

Огорчённый он покинул тут село -
По другому уж случиться не могло.
Андрей с Дарьей возвратились домой
И богатство привезли они с собой.

Рассказали дети сразу всё отцу,
Как утёрли нос заезжему купцу,
И в сундук Тарас богатства все убрал
И Андрею с Дарьей вот что он сказал:

«Задолжал, Андрей, отцу ты своему,
Вы вдвоём лишь сможете помочь ему.
Отпущу вас, дети, раннею весной,
А потом вернётесь вы уже домой.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.